

Холл с удивлением вскрыл конверт. Письмо было от Волан-де-Морта. «Надо же, какой осторожный», — подумал Холл. Видимо, Волан-де-Морт не хотел рисковать, разговаривая с ним напрямую.

В письме не было ни слова о том, что Холл попал в Гриффиндор. Волан-де-Морт просил его не привлекать к себе внимания, поддерживать хорошие отношения с Гарри и сообщил, что для него придумали новую легенду. Теперь у Холла был вымышленный дом и фальшивые родители. Как только Холл дочитал письмо до конца, буквы на бумаге исчезли.

Урок зельеварения проходил в одном из подземелий. В отличие от просторных залов в надземной части замка, здесь было сыро и холодно. Вдоль стен тянулись стеллажи с банками, в которых плавали отвратительные части тел животных. Всё это производило довольно мрачное впечатление.

Профессор Снейп, как и профессор Флитвик до него, начал урок с переклички. И так же, как профессор Флитвик, он сделал паузу, когда назвал имя Гарри.

— А, да, — произнёс он, понизив голос. — Гарри Поттер. Наша новая... знаменитость.

Эти слова профессора Снейпа вызвали взрыв хохота на слизеринских столах, который возглавил Малfoy.

Холл внимательно посмотрел на Снейпа. Глаза у него были чёрными, бездонными и холодными, как две тёмные дыры. Казалось, профессор постоянно применял Окклюменцию, чтобы защитить свои мысли от легилиментов.

Снейп был мастером Окклюменции. Он мог создавать ложные воспоминания, чтобы сбить с толку тех, кто пытался проникнуть в его разум. Даже такие искусные легилименты, как Дамблдор и Волан-де-Морт, не могли пробиться сквозь его ментальные щиты.

— Вы пришли сюда изучать тонкую науку и точное искусство приготовления зелий, — заговорил Снейп. Голос у него был тихий, почти шёпот, однако каждое его слово было отчётливо слышно даже на задних партах. Как и профессор Макгонагалл, Снейп обладал врождённым даром вселять в учеников ужас. — Здесь не будет никаких глупых взмахов волшебной палочкой, поэтому некоторые из вас, возможно, решат, что это и не магия вовсе. Я не жду от вас понимания красоты кипящих котлов, источающих волшебные ароматы, или восхищения от того, как волшебный отвар, вливаясь в вены, подчиняет себе разум и чувства... Я могу научить вас, как снискать славу и почёт, как варить зелья, исцеляющие от болезней, и даже как обмануть саму смерть. Но только если вы окажетесь не такими тупицами, с какими мне обычно приходится иметь дело.

Когда профессор Снейп закончил свою вступительную речь, в классе воцарилась мёртвая тишина. Холл заметил, что Гермиона сидит, подавшись вперёд и прижав подбородок к самому краю парты, словно пытаясь доказать, что она вовсе не дурочка.

— Поттер! — вдруг окликнул Снейп. — Скажите, что я получу, если смешаю корень

златоцветника и настойку полыни?

Гарри опешил. Рон, сидевший рядом с ним, тоже растерялся. Только Гермиона подскочила на месте и потянула руку вверх. Холл уже и не пытался её остановить.

«Ну вот, началось! Снейп решил устроить Гарри допрос с пристрастием, — подумал Холл с досадой. — И где у Гермионы глаза? Неужели не видит, что лезть не стоит?»

— Я... я не знаю, сэр, — ответил Гарри.

— Тц-тц-тц... Похоже, слава — это ещё не всё, — заметил Снейп, демонстративно игнорируя Гермиону.

— Давайте попробуем ещё раз. Поттер, где вы будете искать безоар?

— Не знаю, сэр.

— Поттер, скажите, в чём разница между аконитом и борецем?

— Я не знаю, — прошептал Гарри. — Но думаю, Гермиона знает. Почему бы вам не спросить у неё?

— Сейчас я вам всё объясню, Поттер, — сказал Снейп. — Если смешать корень златоцветника с настоем полыни, получится очень сильное снотворное зелье, известное как "усыпляющее". Безоар — это камень, который извлекают из желудка козы. Он обладает свойством нейтрализовать действие большинства ядов. Что же касается аконита и бореца, то это одно и то же растение. Вам всё ясно? Запишите это, и поскорее.

По классу пронёсся шелест перьев и шорох пергамента.

— Поттер, с Гриффиндора снимается один балл за то, что вы грубите учителю, — произнёс Снейп, перекрывая шум в классе.

— Это несправедливо!

Все замерли. Слова возмущения произнёс Холл.

Волан-де-Морт велел ему поддерживать дружеские отношения с Гарри, и Холл не собирался нарушать его указания. К тому же, держаться поближе к главному герою — идея неплохая. Обычно у тех, кто дружил с Избранным, всё заканчивалось более-менее благополучно. Снейп, конечно, был двойным агентом, хранившим верность Дамблдору, однако это не значит, что он

имеет право вести себя как последний мерзавец. Профессор Макгонагалл, например, тоже была строгой, но справедливой. А Снейп... Снейп был просто-напросто пристрастен, и Холлу это очень не нравилось. Все эти причины, смешавшись в один клубок, и побудили его вмешаться.

— Что вы хотите сказать, Реддл? — Снейп посмотрел на Холла внимательным взглядом, от которого у того по коже побежали мурашки. С прошлой жизни у Холла сохранилось трепетное отношение к учителям. Даже таким, как Снейп.

— Профессор, я считаю, что вы несправедливы. Вы предвзято относитесь к некоторым студентам, специально ищете в их ответах малейшие ошибки. Это неправильно!

Снейп несколько секунд молча смотрел на строптивного ученика, словно пытаясь понять, что у него на уме. Холл ясно видел, как глаза профессора на мгновение потеряли свой холодный блеск. В этот краткий миг Снейп забыл об Окклюменции.

Но это длилось лишь мгновение.

«Наверное, мне показалось», — подумал Холл. В конце концов, этот человек годами водил за нос самого Волан-де-Морта и до последнего вздоха оставался верен Дамблдору. Неужели он, Холл, смог так легко пробить его броню?

Снейп заговорил. Холл приготовился выслушать всё, что профессор думает о его дерзости, однако...

— В следующий раз я буду справедливее...

Все уставились на Снейпа, словно увидели привидение. Впрочем, они ещё не догадывались, что это ещё не все сюрпризы, которые профессор приготовил для них на сегодня.

— ... А вам, мистер Реддл, — продолжал Снейп, — пять баллов Гриффиндору за смелость.

Вот это да! Профессор Снейп только что добавил баллы Гриффиндору! Да ещё и за то, что один из гриффиндорцев позволил себе публично усомниться в его компетентности!

В этот момент даже Холл усомнился в том, что перед ним настоящий Снейп. «А вдруг кто-то подлил ему Обратного зелья?» — подумал он. Впрочем, вскоре ему предстоит узнать, что в Хогвартсе возможно всё. Например, через несколько лет кто-то действительно воспользуется Обратным зельем, чтобы притвориться профессором.